

Лиха беда начало!

далетами по паркету. Так ходил приезжавший недавно лектор — «в помощь развитию теоретической подготовки участников самодеятельности».

— Хватит, Генка, — стонали девочки. — Вот артист!..

Ах, знали бы вы, милые девочки, как больно делаете Генке Андрианову! Как точно вы попали в самое чувствительное место Генкиной души!

Да, он хотел, чтобы его называли артистом. Но не так вот, жеманно поводя глазами, не укоризненно, а всерьез, по-настоящему...

НЕТ, ОН НЕ МОГ слышаться, это было сказано внятно, громко. Генка зачем-то снял очки,

надень снова надел их. Все было на тех же местах. И Белов, Евгений Николаевич, стоя, так же внимательно глядя на Генку. А в ушах еще гулким звоном отдавались слова:

— Вы хотите работать в театре, быть артистом?

Ух ты! И это ему — Андрианову! А может быть, он шутит — Евгений Николаевич? Ведь никто никогда не говорил этого серьезно. Да нет, не может так жестоко шутить солидный человек, главный режиссер театра.

Впервые Белов увидел Геннадия в самодеятельном спектакле. Комедийная роль явно удалась этому долгозвому, нескладному юноше.

Затем — многочисленные встречи за кулисами (Геннадий присутствовал почти на каждом спектакле театра), беседы, консультации, творческая помощь.

Евгений Николаевич заметил, с какой жадностью тянется юноша к искусству, увидел его большую любовь к театру. После долгих размышлений Белов решил предложить Геннадия работать в театре...

Первая роль, первый выход на большую сцену. Правда, нужно было сказать всего несколько слов и уйти за кулисы. Но это была его премьера, его дебют. И Геннадий волновался, как никогда в жизни.

А год спустя молодой актер принимает обязанности помощника ре-

жиссера. Вся черновая работа над спектаклем — от первой читки до генеральной репетиции, от эскизов до готовой декорации — все становится понятным и доступным. И вместе с этим — ежедневная упорная работа над собой.

ОПЫТНЫЙ педагог, Белов внимательно следил за творческим ростом своего воспитанника, подсказывал, советовал. Но от спектакля к спектаклю все больше преобладали самостоятельности Геннадия. А Геннадий искал новые, характерные черты для своих героев, все чаще выходил «в люди», наблюдал жизнь.

В спектакле «Живет на свете женщина» Андрианов играл роль старика-вахтера. Роль эпизодическая, «серенькая». Геннадий встречал где-то простуженного дежурного, с толсто завязанным горлом. Так он и выглядел в спектакле — с сиплым, надорванным голосом. И вахтер ожил, заиграл, стал значимым и весомым образом.

Часто фамилию Геннадия можно встретить на афишах спектаклей для детей.

Интересная работа Геннадия — Баба-Яга в сказке «Царевна-лягушка». Какой шум поднимают ребяташки в зале, когда на сцену вылетает ненавистная им Баба-Яга! Юные зрители всеми силами стараются сбить ее со следа любимых героев.

Результат этой творческой удачной — долгая, кропотливая работа. Пришлось перечитать сборник сказок Афанасьева, выискивать детали одежды и грима. Геннадий старался поставить себя на место ребятишек из зрительного зала: а какой они представляют себе Бабу-Ягу? Пришлось поворочить воспоминания и своего собственного детства.

Несомненно, Андрианов — актер комедийного плана. Но его можно увидеть на сцене и в драматической роли.

Вот «Июнь-Корань» Николая Рогая. В этом спектакле Андрианов — денщик Иван, недалекий, забитый деревенский парень. Вымуштрованный, безгласный слуга офицера. Издевки и пощечины Иван принимает безропотно, покорно: «Значит — так надо».

И не сразу решается он перейти на сторону красных. «А что, если поймут господ офицеры?»

И все же Иван решается... Андрианов хорошо понял смятение в душе своего героя. По-мужички осторожный Иван в разговоре с Блюхером еще не решается: как же быть даль-

ше? На вопрос, почему он сдался в плен, отвечает: «Так ведь домой пробираться надо. А этих погоните в другую сторону. Не по пути».

Иван даже не знает, как называть то можно теперь белых. Все может быть! И он осторожно поводит рукой: «Этих».

Но, убедившись, что ему ничего не угрожает, его не собираются ни пытаться, ни расстреливать — даже винтовку отдали, Иван смелеет. Да, все не самом деле так, как ему говорили. Справедливые люди — большевики. И Иван решил, что бы жизнь крестьянская была лучше.

Мужает Иван, мужают его мысли, характер. Он прикалывает красный бант и остается на штурм Июнь-Корани.

Широкий психологический диапазон образа — от жалкого, забитого парня до решительного, поднятого красногвардейца — раскрывает нам Геннадий Андрианов. И зритель переживает за Ивана, следит за его мыслями, действиями.

ИНЕСКОЛЬКО слов о последней работе Андрианова. Это — Электрон Сошкин в спектакле «Жена товарища».

Длинный, неловкий — будущий невропатолог с торчащей рыжей шевелюрой — это и есть простодушный и безобидный Электрон. Он не обижается на остроты товарищей, отшучивается каламбурами собственного сочинения. Они неудачны — эти каламбуры. Впрочем, как и вся жизнь Сошкина. Он прекрасно понимает это, и поэтому шутки его говорят мрачновато. А в минуту откровения он говорит о родителях: «Хорошо, что я остался Электроном. Мать хотела меня назвать Болт, а сестру — Турбина».

Нет, не везет в жизни Электрому

Сошкину!.. Даже Галка, та Галка, с которой он — «хоть на край света», и та равнодушна к нему: увлеклась «эрудированным аспирантом».

Андрианов тонко чувствует ту грань сошкинского юмора, где можно в одной реплике, в одной фразе переиграть, стать банальным и пошловатым. И зритель верит Сошкину, понимает его.

А Электрому надоела такая жизнь. Надо постоять за себя, доказать, что он — мужчина. Правда, начинает он не с того: с покраски волос. «Борьба с природой!» — пытается иронизировать он, а в голосе — боль и обида.

Но Сошкин продолжает бороться за себя, за свое счастье. Он раскрывает Галке глаза на ее пустое увлечение «аспирантом» — пижонизмом и тунеядцем. Вместе с Галкой они «поедут на Север лечить лопарей, эскимосов и эвенков».

Электрон Сошкин в исполнении Андрианова — образ колоритный, полный мягкого юмора, вперемежку с грустью, образ «неудачника», вышедшего победителем в борьбе за свою судьбу.

СЕЙЧАС Геннадий Андрианов начал репетировать роль Глеба Невзорова в спектакле «Один год».

— Уже нашел кое-что из внешнего рисунка моего героя, — сообщил он мне.

И встал в надменную позу, слегка ссутулив плечи, глубоко засунув руки в карманы.

За пять лет работы в театре Геннадий сыграл пятьдесят ролей. Начало неплохое...

Впереди — большая творческая работа, поиски и находки, новые роли, новые спектакли.

В добрый путь, Геннадий! Как говорят: «Лиха беда начало».

П. РЯБОВ.
гор. Комсомольск-на-Амуре.
Фото Г. Акулова.